

Джон Локк

Два трактата
о правлении

Джон Локк

Два трактата о правлении

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55022569

Дж. Локк. Два трактата о правлении: ООО «ИД «Социум»; Москва;

2020

ISBN 978-5-91603-701-2

Аннотация

Джон Локк (1632—1704) по праву считается первым настоящим либералом и отцом современной политической философии. В «Двух трактатах о правлении» содержится социально-политическая концепция Локка – теория конституционной парламентской монархии.

Локк задается вопросом, в чем суть правительства и зачем оно нужно. Он убежден, что люди наделены правами независимо от существования правительства – именно поэтому мы называем их естественными правами, коли они существуют от природы. Люди создают правительство для защиты своих прав. Они могли бы делать это сами, но правительство является более эффективной системой защиты прав. Но если правительство выходит за рамки этой роли, люди имеют право на восстание. Лучший способ удержать правительство на нужном для общества пути – система представительного правления.

Идеи Локка сыграли огромную роль в истории философии и общественно-политической мысли европейского Просвещения. Они оказали большое влияние в Великобритании на Толанда, Пристли, Беркли и Юма, во Франции – на Вольтера, Кондильяка и в особенности на материалистов XVIII в. – Ламетри, Гельвеция и Дидро. Политическая философия Локка развивалась у Монтеスキё и нашла отражение в политических теориях Французской и Американской революций.

Содержание

Предисловие	6
Библиографическое введение[1]	9
Трактат I. Исследование и опровержение ложных принципов и основания сэра Роберта Филмера и его последователей	12
Предисловие	12
Глава I	17
Глава II. Об отцовской и монархической власти	22
Глава III. О праве Адама на верховную власть на основе его сотворения	35
Глава IV. О праве Адама на верховную власть на основе дара (Быт 1, 28)	44
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Джон Локк

Два трактата о правлении

© Оформление, ООО «ИД «Социум», 2019

* * *

Предисловие

Временем рождения либерализма можно назвать эпоху Славной революции (1688) в Англии. Современник этого события Джон Локк (1632–1704) по праву считается первым настоящим либералом и отцом современной политической философии. Не познакомившись с идеями Локка, невозможно понять мир, в котором мы живем. Великий труд Локка «Второй трактат о правлении», опубликованный в 1690 г., был написан несколькими годами ранее в опровержение абсолютистских идей философа Роберта Филмера и в защиту прав личности и представительного правления.

Локк задается вопросом, в чем суть правительства и зачем оно нужно. Он убежден, что люди наделены правами независимо от существования правительства – именно поэтому мы называем их естественными правами, коли они существуют от природы. Люди создают правительство для защиты своих прав. Они могли бы делать это сами, но правительство является более эффективной системой защиты прав. Но если правительство выходит за рамки этой роли, люди имеют право на восстание. Лучший способ удержать правительство на нужном для общества пути – система представительного правления.

В согласии с философской традицией, складывавшейся на Западе на протяжении столетий, Локк писал: «Правитель-

ство не вольно поступать, как ему вздумается... Закон природы выступает как вечное руководство для всех людей, для законодателей в такой же степени, как и для других». Столь же ясно Локк сформулировал идею прав на собственность: «Каждый человек обладает некоторой собственностью, заключающейся в его собственной личности, на которую никто, кроме него самого, не имеет никаких прав. Мы можем сказать, что труд его тела и работа его рук по самому строгому счету принадлежат ему. Что бы тогда человек ни извлекал из того состояния, в котором природа этот предмет создала и сохранила, он сочетает его со своим трудом и присоединяет к нему нечто, принадлежащее лично ему, и тем самым делает его своей собственностью».

Люди имеют неотчуждаемое право на жизнь и свободу, они приобретают право на ранее никому не принадлежавшее, когда «сочетают [его] со своим трудом», примером чего может служить фермерство. Роль правительства – защищать «жизнь, свободу и имущество» народа.

В Англии эти идеи были восприняты с энтузиазмом. Европа все еще находилась под властью королевского абсолютизма, но Англия после правления Стюартов с подозрением относилась ко всем формам правительства. Эта мощная философская защита естественных прав, власти закона и права на революцию встретила там теплый прием. На судах, отправлявшихся из Англии, идеи Локка и левеллеров были доставлены в Новый Свет...

Дэвид Боуз

Из книги «Либертарианство: история, принципы, политика»

Библиографическое введение¹

Эти трактаты – итог многолетней работы Локка и, как он сам отмечает в предисловии, часть более широко задуманного им труда, который так и не дошел до печати и неизвестно, в каком объеме вообще был выполнен. «Два трактата о правлении» являются главным сочинением Локка по социально-политической философии и вместе с тем главным социологическим произведением последнего периода английской революции, в котором сформулированы основные принципы социально-политического устройства нового, буржуазного общества. В трактатах содержатся критика патриархально абсолютистской концепции собственности и власти и теория происхождения частной собственности из труда, а государственной власти, которая призвана защищать естественные права людей, – из общественного договора. В этом сочинении Локк создал общую концепцию государственного управления, осуществляемого на началах парламентарной монархии, концепцию весьма актуальную для Англии времен кризиса правительства Реставрации и пере-

¹ На полях настоящего издания указаны номера страниц по академическому изданию в серии «Философское наследие», вышедшем в издательстве «Мысль» в 1988 г. Черта обозначает место, где заканчивается предыдущая страница и начинается страница с указанным номером (возможны погрешности на одну строку в ту или иную сторону из-за несовпадения разбиения на строки).

ворота 1688 г., явившегося в сущности завершением буржуазной революции 1640-х годов. Над трактатами Локк работал более десяти лет. Первый трактат был написан вскоре после публикации в 1680 г. «Patriarcha» Р. Филмера. Работа над вторым трактатом охватывает [с перерывами] период с 1679 по 1689 г., особенно первые и последние годы этого периода: время, предшествующее эмиграции Локка в Голландию в 1683 и 1688–1689 гг. Трактаты вышли анонимно в Лондоне в 1690 г. в издательстве Оншема Черчилла. В 1694 г. появилось второе, исправленное издание, в 1698 г. – третье. В 1691 г. в Амстердаме вышел французский перевод «Двух трактатов», сделанный с первого английского издания. На русском языке публиковался лишь второй трактат в Соцэкгизе в составе двухтомника: Локк Дж. Избранные философские произведения. – М., 1960. Т. 2.

В качестве основы настоящей публикации принято критическое и тщательно прокомментированное издание Питера Ласлетта: *Locke J. Two Treatises of Government: A critical edition with an introduction and apparatus criticus by Peter Laslett.* – Cambridge, 1900. С этого издания Е. С. Лагутиным сделан перевод первого трактата; сверка перевода выполнена А. Л. Субботиным. Второй трактат дается в переводе Ю. В. Семенова, который сделан с издания: *The Works of John Locke, a new edition, corrected: In ten volumes. London. 1823. Vol. V* и впервые опубликован в вышеупомянутом двухтомнике избранных философских произведений Локка.

Сверка этого перевода с текстом, изданным Ласлеттом, осуществлена Е. С. Лагутиным. При подготовке настоящих примечаний использованы комментарии П. Ласлетта, а также некоторые примечания А. Л. Макаровского к русскому изданию второго трактата.

Локк Дж. Соч.: в 3 т. М.: Мысль, 1988. Т. 3. С. 634.

Трактат I. Исследование и опровержение ложных принципов и основания сэра Роберта Филмера и его последователей

Предисловие

Читатель!

Перед тобой начало и конец трактата о правлении; не стоит рассказывать тебе, как судьба распорядилась теми страницами, которые должны были бы составить его середину и превосходили по объему все остальное. Я надеюсь, что оставшегося достаточно для утверждения трона нашего великого избавителя, правящего нами короля Вильгельма², для обоснования его права согласием народа, каковое – а оно одно есть основа всякого законного правления – принадлежит ему более полно и очевидно, чем любому правителю в христианском мире, и для оправдания перед всем миром английского народа, чья любовь к своим справедливым и естественным правам, вместе с решимостью сохранить их, спас-

² *Вильгельм III* – король Англии с 1689 по 1702 г., вступил на английский престол в результате «Славной революции» 1688 г.

ла страну, когда она находилась на грани рабства и гибели. Если эти страницы содержат то доказательство, какое, как я льщу себя надеждой, должно быть в них обнаружено, то не будет надобности очень сожалеть об утерянных; мой читатель может быть убежден и без них. Ибо я полагаю, что у меня не будет ни времени, ни охоты повторить свои труды и заполнить недостающую часть моего ответа, еще раз следуя за сэром Робертом³ по всем хитросплетениям и тем-

³ *Роберт Филмер* (Robert Filmer, ум. 1653) – политический писатель, роялист, в годы английской революции опубликовал несколько произведений в защиту неограниченной королевской власти. В 1648 г. были изданы его «The Necessity of the Absolute Power of all Kings» («Необходимость абсолютной власти всех королей») и «The Anarchy of a Limited or Mixed Monarchy» («Анархия ограниченной или смешанной монархии»), а в 1652 г. – «Observations upon Aristotle's Politiques touching Forms of Government» («Замечания на “Политику” Аристотеля, касающиеся форм правления») и замечания о происхождении власти в связи с работами Гоббса, Мильтона и Гроция: «Observations on mr. Hobbes's Leviathan» («Замечания на “Левиафан” Гоббса»), «Observations on mr. Milton against Salmasius» («Замечания на [выступление] Мильтона против Салмазия» – имела в виду знаменитая «Защита англичанином Джоном Мильтоном английского народа», которую великий поэт написал в ответ на памфлет богослова Салмазия «Защита короля Карла I»), «Observations upon H. Grotius “De Jure Belli et Pacis”» («Замечания на (книгу) “О праве войны и мира” Г. Гроция»). В 1637–1638 гг. Филмер написал книгу «Patriarcha: a Defence of the Natural Power of Kings against the Unnatural Liberty of the People» («Патриарх: защита естественной власти королей против неестественной свободы народа»), опубликованную только в 1680 г. В том же году вышло собрание произведений Филмера в одном томе. Патриархально-абсолютистская концепция Филмера о происхождении всякой собственности и власти от владений и власти Адама, дарованных ему Богом, является основным объектом локковской критики, и Локк часто упоминает Филмера, называя его только по имени или указывая его инициалы: сэр Роберт, сэр Роберт Ф., сэр Р. Ф.

ным местам, которые встречаются в различных ответвлениях его поразительной системы. Король и большинство нации с того времени настолько полно опровергли его гипотезу, что, я полагаю, после этого никто не будет ни настолько самонадеянным, чтобы выступить открыто против нашей общей безопасности и вновь стать сторонником рабства, ни настолько слабым, чтобы дать себя обмануть противоречиями, изложенными в популярном стиле и украшенными гладкими оборотами речи. Ведь если кто либо возьмет на себя труд освободить ту часть рассуждений сэра Роберта, которая здесь не затрагивается, от цветистости сомнительных выражений и попытается свести его слова к прямым позитивным ясным утверждениям, а затем сравнит их друг с другом, то он быстро убедится, что никогда еще столько правдоподобного вздора не излагалось благозвучным английским языком. Если он сочтет нестоящим рассмотрение всех его трудов, то пусть проведет опыт с той частью, где говорится об узурпации; и пусть он попробует, применив все свое умение, если сможет, сделать высказывания сэра Роберта понятными и согласными друг с другом или со здравым смыслом.

Я бы не высказывался столь резко о джентльмене, который давно уже не в состоянии сам ответить мне, если бы в последние годы церковные проповедники публично не признали его учение и не сделали это учение божественным откровением нашего времени. Необходимо открыто показать тем, кто, объявив себя учителями, подвергли столь большой

опасности других, введя их в заблуждение, каков авторитет этого их патриарха, которому они столь слепо следуют, с тем чтобы они либо взяли обратно то, что излили на публику, имея для этого столь ложные основания, и чего далее нельзя поддерживать, либо оправдали те принципы, которые они проповедовали как евангелие, хотя их автор не более чем английский придворный. Ибо я не выступал бы печатно против сэра Роберта и не взял бы на себя труд показать его ошибки, несуразности и отсутствие (чем он так хвалится и на чем, как утверждает, строит свою систему) доказательств из Священного писания, если бы среди нас не было тех, кто, поднимая на щит его книгу и поддерживая его учение, избавляет меня от упрека в том, что я выступаю против противника, которого уже нет в живых. Они столь ревностны в этом деле, что если я причинил ему какой-либо урон, то не могу надеяться, что они меня пощадят. Я хотел бы, чтобы они в такой же мере были готовы исправить то зло, которое они причинили истине и обществу, и признали бы справедливость следующего замечания, а именно что нельзя причинить больше вреда государю и народу, чем распространением неправильных понятий о правлении, чтобы, наконец, во все времена не было оснований жаловаться на церковных проповедников. Если кто-либо действительно заботящийся об истине займется опровержением моей гипотезы, я обещаю ему или раскаяться в своей ошибке, если он меня в ней убедит, или же разрешить обнаруженные им трудности. Однако он должен пом-

нить две вещи:

во-первых, мелочные придирки – к какому-либо выражению или малозначащим частностям моего рассуждения – не являются ответом на мою книгу;

во-вторых, я не приму брань за довод, и не думаю, чтобы и то и другое заслуживало моего внимания, хотя я всегда буду считать себя обязанным дать удовлетворение всякому, кто, как мне покажется, добросовестно сомневается в том или ином пункте и продемонстрирует какие-либо справедливые основания для своих сомнений.

Мне остается лишь сообщить читателю, что в тексте «А» обозначает нашего автора, «О» – его «Замечания о Гоббсе, Мильтоне...», а простое упоминание страницы означает страницу его «Патриарха» издания 1680 г.⁴

⁴ В русском тексте «А» всюду переведено как «автор». Простое указание номера страницы означает страницу «Патриарха» издания 1680 г. Если перед номером страницы стоит «З.», – это означает, что указана страница собрания произведений Фил-мера в издании 1680 г. Ссылка «З., Пред.» означает, что цитата взята из «Предисловия» к «Замечаниям на “Политику” Аристотеля». Такова система ссылок на сочинения Филмера в первом трактате. Во втором трактате Локк цитирует Филмера только один раз (Гл. IV. § 22). Здесь «З.А., с. 55» означает страницу «Замечаний на “Политику” Аристотеля», однако издания не 1680, а 1679 г. – одно из свидетельств того, что над вторым трактатом Локк работал до того, как приступил к написанию первого трактата.

Глава I

1. Рабство является столь отвратительным и жалким состоянием человека и столь противно великодушному нраву и мужеству нашего народа, с которым оно просто никак не совместимо, что почти невозможно себе представить *англичанина*, и тем более *джентльмена*, выступившего в его защиту. И действительно, мне следовало бы считать трактат сэра Р. Филмера «Патриарх», как и любой другой, в котором всех людей пытаются убедить в том, что они рабы и должны быть таковыми, скорее еще одним упражнением в остроумии, подобным тому, какое представил нам автор панегирика Нерону⁵, чем серьезным рассуждением, которое надо понимать буквально, если бы торжественность названия и манеры письма, портрет в начале книги⁶ и похвалы в ее адрес, которые затем последовали, не заставили меня поверить тому, что и автор и издатель настроены серьезно. Поэтому я взял ее в руки, исполненный того ожидания, и прочел со всем тем вниманием, которые необходимо присутствуют, когда имеешь дело с трактатом, наделавшим по выходе в свет столько шума, и не могу не признаться, что был несказан-

⁵ Имеется в виду сочинение итальянского философа и математика Джероламо Кардана (1501–1570) «Encomium Neronis» (1540).

⁶ В трактате Р. Филмера «Патриарх» на фронтисписе был изображен портрет Карла II.

но удивлен, что в книге, которая должна была заключить в оковы все человечество, я обнаружил только веревку из песка, полезную, возможно, для тех, занятие и искусство которых состоят в том, чтобы поднимать пыль и ослеплять людей, дабы удобнее было вводить их в заблуждение, но на деле не обладающую никакой силой, чтобы ввергнуть в рабство тех, у кого открыты глаза и кто настолько сообразителен, чтобы понять, что оковы – вредное украшение, сколько бы ни проявляли заботы о том, чтобы они были отполированы и начищены.

2. Если кто-либо думает, что я позволяю себе слишком много вольностей, столь свободно высказываясь о человеке, который является величайшим поборником абсолютной власти и кумиром тех, кто ей поклоняется, я умоляю его в виде исключения сделать эту маленькую уступку тому, кто, даже прочтя книгу сэра Роберта, не может не считать себя, как позволяют ему это законы, свободным человеком. И я знаю, что поступать так – значит не совершать никакого преступления, если только кому-либо другому, более осведомленному, чем я, о судьбе книги, не было открыто свыше, что этот трактат, столь долго пролежавший без движения, должен был, появившись на свет, силой своих аргументов сжить со света всякую свободу и что с этого времени краткая схема нашего автора должна быть образом, показанным на горе Синайской⁷, совершенным образцом политики на будущее.

⁷ Имеются в виду приказания Бога, отданные Моисею: «Смотри, сделай их по

Его система заключена в краткой формуле. Она состоит всего лишь из следующего:

Всякое правление есть абсолютная монархия.

И строит он ее на основании следующего:

Ни один человек не рождается свободным.

3. В последнее время среди нас появилась порода людей, которые готовы льстить монархам, утверждая, что, каковы бы ни были законы, в соответствии с которыми существуют и должны править монархи, и каковы бы ни были условия, на которые они соглашаются при получении власти, и как бы прочно ни были скреплены торжественными клятвами и обещаниями их обязательства соблюдать оные, монархи обладают божественным правом на абсолютную власть. Чтобы проложить путь для этого учения, они отняли у людей право на естественную свободу и тем самым не только свергли всех подданных в страшную пучину бедствий, которые несут с собой тирания и угнетение, но и лишили основы титулы и потрясли троны государей (ибо, по учению этих людей, те тоже, за исключением одного, все от рождения рабы и на основе божественного права подданные прямого наследника Адама), как будто они, чтобы достичь этой своей цели, замыслили вести войну против всякого правления и подорвать сами основы человеческого общества.

4. Однако мы должны им верить только на слово, когда они говорят нам, что все мы от рождения рабы, должны про-

должать пребывать в этом состоянии и от этого нет спасения; мы вступаем в жизнь и попадаем в рабство одновременно и никогда не сможем избавиться от второго, пока не лишимся первого. Ни Писание, ни разум, я уверен, нам этого не говорят, несмотря на весь шум о божественном праве, что будто божественная власть подчинила нас неограниченной воле другой власти. Восхитительное состояние человечества, и притом такое, обнаружить которое у них хватило ума только в самое последнее время. Ибо как бы ни пытался сэр Роберт Филмер осудить новизну противоположного мнения (Патр., с. 3), тем не менее ему, я полагаю, будет трудно найти любое другое время, кроме нашего, или любую другую страну в мире, кроме нашей, когда и где бы утверждали, что монархия есть *jure divino*⁸. И он признает (Патр., с. 4), что «Хейворд, Блэквуд, Баркли⁹ и другие, храбро защищавшие право королей во многих других вопросах», никогда об этом не думали, «но единогласно признавали естественную свободу и равенство людей».

5. Кто первый разработал это учение и ввел в моду у нас

⁸ Божественное право (*лат.*).

⁹ Джон Хейворд (John Heyward) известен как автор «An answer to the first part of a certain conference concerning succession...» (1603). Адам Блэквуд (Adam Blackwood, 1539–1613), шотландский поэт и политический писатель, написал против Джорджа Бьюкенена (см. прим 46 к с. 398) «Apologia pro Regibus, adversus Georgii Buchanani Dialogum “De Jure Regni apud Scotos”» (1581). Уильям Баркли (William Barclay, 1546–1608) – шотландский юрист, автор трактатов «De Regno et Regali Potestati adversus Buchananum, Brutum, Boucherium et reliquos Monarchomachos» (1600) и «De potestate Papae» (1609).

и к каким печальным последствиям это привело – пусть об этом расскажут *историки* или вспомнят те, кто были современниками Сибторпа и Манверинга¹⁰. В данный момент моя задача состоит только в том, чтобы рассмотреть, что внес в него сэр Р. Ф., который, как все признают, в развитии этой точки зрения пошел дальше других и, как полагают, довел ее до совершенства; ибо всякий, кто хочет быть таким же модным, каким был французский язык при дворе, от него узнает и быстро усваивает эту краткую систему политики, а именно «люди от рождения не свободны» и «поэтому никогда не могли пользоваться свободой выбора правителей или форм правления; государи обладают абсолютной властью и в соответствии с божественным правом, ибо рабы вообще не могли иметь права на договор или согласие; Адам был абсолютным монархом, и таковы же все государи с того времени».

¹⁰ Локк имеет в виду проповеди, превозносившие королевскую прерогативу, которые читали в 1627 г. *Роберт Сибторп* (*Robert Sybthorpe, Of Apostolique Obedience*) и *Роджер Манверинг* (*Roger Manwaring. Religion and Allegiance*).

Глава II. Об отцовской и монархической власти

6. Главный тезис сэра Р. Ф. гласит, что «люди от природы не свободны». Это основа, на которой покоится его абсолютная монархия и с которой она сама поднимает себя на такую высоту, что ее власть становится выше любой другой власти, *caput inter nubila*¹¹; столь возвышается она над всеми земными и человеческими явлениями, что даже мысль едва может с ней сравняться, что обеты и клятвы, которые связывают бесконечное божество, не могут ограничить ее. Но если это основание разрушить, с ним вместе обрушится и вся его постройка, и тогда системы правления придется снова оставить в покое, и они должны создаваться по-старому, по замыслу и согласию людей (*ἄνθρωπίνῃ χητίοις*), использующих разум для того, чтобы объединиться в общество. Чтобы доказать этот свой великий тезис, он говорит: «Люди от рождения подчиняются своим родителям» (с. 12) и, следовательно, не могут быть свободными. И эту власть родителей он называет *монархической властью* (с. 12, 14), *отцовской властью, правом отцовства* (с. 12, 20). Можно было бы предположить, что в начале такого труда, как «Патриарх», от ко-

¹¹ Достигая головой облаков (*лат.*); выражение из «Энеиды» Вергилия (IV, 177).

того должна зависеть власть государей и покорность подданных, он должен был бы ясно сказать нам, что такое эта отцовская власть, дал бы ей определение, даже не ограничивая ее, поскольку в некоторых других своих трактатах он говорит нам, что она неограниченна и не может быть ограничена¹²; он, по крайней мере, должен был бы дать нам такое ее объяснение, чтобы у нас могло сложиться самое полное представление об этих *отцовстве* или *отцовской власти*, где бы мы ни встретились с ними в его писаниях. Я надеялся найти это в первой главе его «Патриарха». Но вместо этого, 1) сделав, *en passant*¹³, реверанс в сторону *argana imperii*¹⁴ (с. 5), 2) сказав комплимент «правам и свободам нашей или любой другой нации» (с. 6), которые он собирается сейчас же аннулировать и уничтожить, и 3) расшаркавшись перед теми учеными людьми, которые не столь глубоко поняли этот вопрос, как он сам (с. 7), он затем обрушивается на Беллармина¹⁵ (с. 8) и, в виде победы над ним, устанавливает свою *отцовскую власть* вне всяких сомнений. Поскольку Беллар-

¹² «Что касается пожалований и даров, которые, подобно власти отца, ведут свое происхождение от бога или природы, то никакая власть человека, уступающая ей в силе, не может ограничить их или устанавливать какие-либо законы, ограничивающие их» (3., с. 158). «Писание учит, что высшая власть изначально принадлежала отцу без каких-либо ограничений» (3., с. 245).

¹³ Между прочим, мимоходом (*франц.*).

¹⁴ Тайны власти (*лат.*).

¹⁵ В «Патриархе» Филмер возражал против идеи подчинения светской власти папству, которую кардинал Р. Беллармин теоретически защищал в своем сочинении «*De Potestate Summi Pontifici*» (1610).

мин разгромлен благодаря своему собственному признанию (с. 11), победа совершенно очевидно одержана, и нет больше никакой нужды в каких-либо вооруженных силах; ибо я замечаю, что, сделав это, он не формулирует вопрос и не привлекает какие-либо доводы, чтобы доказать свое мнение, но просто рассказывает нам – так, как он считает нужным, – историю этого странного рода деспотического призрака, называемого *отцовство*, поймав который любой тут же получал империю и неограниченную абсолютную власть. Он заверяет нас, что это *отцовство* началось с Адама, продолжалось своим естественным путем и непрерывно поддерживало порядок в мире во времена патриархов до потопа, вышло из ковчега вместе с Ноем и его сыновьями, поставило у власти и поддерживало всех монархов на земле до египетского пленения израильтян, а затем бедное *отцовство* пребывало в заточении, пока «бог, дав израильтянам царей, не восстановил древнее и первоначальное право наследования отцовского правления по прямой линии». Таково его занятие со с. 12 по 19; а затем, уклонившись от устранения одного возражения и избавившись от одной-двух трудностей с помощью одного полуобоснования (с. 23), чтобы «подтвердить естественное право монархической власти», он заканчивает первую главу. Я полагаю, назвать полуцитату полуобоснованием не является обидным, ибо Господь говорит: «Почитай отца твоего и мать твою», но наш автор удовлетворяется половиной, совсем выбрасывая упоминание о *матери*,

поскольку она мало чем полезна для его цели; но об этом подробнее в другом месте.

7. Я не думаю, что наш автор столь неискусен в написании трактатов такого рода или столь небрежен в отношении обсуждаемого вопроса, чтобы по недосмотру совершить ту ошибку, против которой он сам в своей «Анархии смешанной монархии» (с. 239) возражает м-ру Хантону¹⁶ в следующих словах: «В чем я прежде всего обвиняю автора – это в том, что он не дал нам никакого общего определения или описания монархии как таковой, ибо в соответствии с правилами методологии он сначала должен был дать ее определение». И в соответствии с подобным же правилом методологии сэр Роберт должен был бы сказать нам, что такое его *отцовство* или *отцовская власть*, прежде чем он сообщил нам, у кого ее следует искать, и так много говорил о ней. Но возможно, сэр Роберт обнаружил, что если бы он дал нам образ этой *отцовской власти*, этой юридической власти отцов и властителей – ибо он приравнивает их друг к другу (с. 24) – целиком, во всей ее грандиозности, какой он создал ее в своем воображении, то она предстала бы в виде очень странной и страшной фигуры и к тому же резко отличалась бы от того, как дети представляют себе своих родителей или под-

¹⁶ *Филипп Хантон* (Philip Hunton, 1604–1682), английский политический писатель и богослов, издал в 1643 г. «A Treatise of Monarchie» («Трактат о монархии»), в котором высказывался в пользу ограниченной монархии. «Анархия ограниченной или смешанной монархии» была написана Филмером как замечания на этот трактат Хантона.

данные – своих властителей, и поэтому, подобно осторожному врачу, которому нужно заставить больного проглотить какую-либо неприятную или *едкую жидкость*, он смешивает ее с большим количеством того, в чем можно ее растворить, с тем чтобы сильно разбавленная таким образом жидкость меньше ощущалась при глотании и вызывала меньше отвращения.

8. Тогда давайте попытаемся найти, что же он говорит нам об этой *отцовской власти*, упоминания о которой разбросаны в самых разных местах его писаний. И во-первых, раз она принадлежала Адаму, то, говорит он, «не только Адам, но и наследовавшие ему патриархи по праву отцовства обладали монархической властью над своими детьми» (с. 12). «Это господство над всем миром, которым обладал Адам по велению Бога и которым по праву, перешедшему от него по наследству, обладали и патриархи, было таким же неограниченным и полным, как абсолютная власть любого монарха, который существовал со времени сотворения мира» (с. 13). «Власть распоряжаться жизнью и смертью, объявлять войну и заключать мир» (с. 13). «Адам и патриархи имели абсолютную власть над жизнью и смертью» (с. 35). «Монархи, в силу прав родителей, наследуют способность осуществлять высшую юрисдикцию» (с. 19). «Поскольку власть монарха установлена законом Бога, ни один закон, имеющий более низкое происхождение, не мог ограничить ее, Адам был господином всего» (с. 40). «Отец семейства руководствуется только од-

ним законом – своей собственной волей» (с. 78). «Преимуществом право государей выше законов» (с. 79). «Неограниченная юрисдикция царей столь подробно описана Самуилом» (с. 80). «Цари выше законов» (с. 93). И можно найти еще больше в таком же духе, что наш автор излагает словами Бодена¹⁷: «Безусловно, все законы, привилегии и пожалования, даруемые государями, имеют силу только при их жизни, если их, особенно привилегии, не подтвердит своим ясно выраженным согласием или снисходительностью следующий государь» (З., с. 279). «Причина, почему законы устанавливались также и властителями, состояла в следующем: когда властители либо были заняты войнами, либо отвлекались какими-либо общественными заботами, так что любой простой смертный не мог получить доступ к их особам, чтобы узнать их волю и благоволение, тогда по необходимости были изобретены законы, с тем чтобы каждый отдельный подданный мог обнаружить благоволение своего государя, которое раскрывалось ему в сводах его законов» (с. 92). «В монархическом государстве властитель по необходимости должен быть выше законов» (с. 100). «Совершенное королевство – то, в котором король правит всем в соответствии со своей волей» (с. 100). «Ни обычные, ни писанные законы не служат и не могут служить каким-либо уменьшением той

¹⁷ Работы Филмера изобилуют цитатами из книги «De la Republique» («О республике») французского политического мыслителя Жана Бодена (Jean Bodin, 1530–1596).

общей власти, которой обладают короли над своим народом по праву отцовства» (с. 115). «Адам был отцом, царем и господином над своей семьей; сын, подданный и слуга или раб вначале были одно и то же. У отца была власть распоряжаться своими детьми и рабами, даже продавать их; отсюда мы находим, что при первом перечислении вещей в Писании раб и рабыня, подобно другим вещам, названы среди предметов, составляющих имущество и состояние владельца» (З., Пред.). «Бог также дал отцу право или свободу отчуждать свою власть над детьми и передавать ее любому другому; отсюда мы обнаруживаем, что на заре человечества широко практиковались продажа детей или передача их в качестве подарка, когда рабы, подобно другим вещам, считались частью имущества и наследства людей, отсюда мы обнаруживаем, что в старые времена широко использовалось право кастрировать мужчин и превращать их в евнухов» (З., с. 155). «Закон есть не что иное, как воля того, кто обладал властью верховного отца» (З., с. 223). «Бог повелел, чтобы верховная власть Адама была неограниченной и такой же необъятной, как все деяния его воли; и как это было у него, так стало и у всех других, кто обладает высшей властью» (З., с. 245).

9. Я был вынужден мучить читателя этими цитатами, приводя собственные слова нашего автора, чтобы в них можно было увидеть его собственное описание этой *отцовской власти* – поскольку оно разбросано по самым разным местам его писаний, – которой, как он полагает, был сначала облечен

Адам и которая с того времени по праву принадлежит всем монархам. Тогда эта *отцовская власть*, или *право отцовства*, как понимает ее наш автор, есть божественное, неизменное право верховной власти, благодаря которому отец или монарх обладает абсолютной, деспотической, неограниченной и не поддающейся ограничению властью над жизнью, свободой и имуществом своих детей или подданных, так что он может захватить или отобрать у них имущество, продать, кастрировать или вообще использовать их, как ему заблагорассудится, поскольку все они – его рабы, а он – господин и владелец всего и его неограниченная воля – закон для них.

10. Разумно ожидать, что наш автор, дав Адаму такую могущественную власть и положив это предположение в основу всякого правления и всей власти монархов, должен был бы доказать его с помощью ясных и очевидных доводов, соответствующих серьезности вопроса. Поскольку людям ничего другого не осталось, они могли бы обнаружить в рабстве такие неопровержимые доказательства его необходимости, что могли бы убедить свое сознание в этом и заставить его мирно подчиниться той абсолютной суверенной власти, правом осуществлять которую над ними располагают их правители; без этого что хорошего мог бы сделать наш автор или на что хорошее мог бы он претендовать, воздвигая такую неограниченную власть, разве что льстить природному тщеславию и честолюбию людей, слишком склонному самому по себе расти и увеличиваться при обладании любой властью? И, убеж-

дая тех, кто с согласия своих соотечественников выдвинулись и обладают большой, но ограниченной степенью ее, и благодаря той части, которая предоставлена им, у них есть право на все, что им не принадлежит, и поэтому они могут делать все, что угодно, так как у них есть власть делать больше, чем другие, тем самым искушают их, чтобы они делали то, что не принесет пользы ни им самим, ни тем, о ком они должны заботиться; отсюда не могут не последовать огромные несчастья.

11. Поскольку верховная власть Адама есть то, на чем, как на прочной основе, наш автор воздвигает свою могущественную абсолютную монархию, я ожидал, что в его «Патриархе» это его главное положение будет доказано и установлено со всей силой доводов, которой требует столь фундаментальный принцип, и что этот принцип, от которого зависит огромное значение всего вопроса, будет изложен с привлечением обоснований, достаточных для оправдания той уверенности, с какой он был выдвинут. Но во всем этом трактате я мог обнаружить очень мало такого, что отвечало бы этой цели; это положение признано там само собой разумеющимся настолько бездоказательно, что я едва мог поверить себе, обнаружив после внимательного прочтения данного трактата, что столь могучая постройка воздвигнута на одном лишь предположении об этом фундаменте; ибо с трудом можно поверить тому, что в работе, где он якобы опроверг *ошибочный принцип естественной свободы человека*, есть только од-

но лишь предположение о *власти Адама*, но не приводится ни одного доказательства этой власти. Более того, он самоуверенно утверждает, что «Адам обладал *монархической властью*» (с. 12, 13), «абсолютным владычеством и господством над жизнью и смертью» (с. 13), «всемирной монархией» (с. 33), «абсолютной властью над жизнью и смертью» (с. 35). Он очень часто допускает подобные утверждения, но, как это ни странно, во всем его «Патриархе» я не нахожу даже намека на причину, в силу которой устанавливается эта его великая основа правления, ничего похожего на довод, за исключением следующих слов: «Для подтверждения этого естественного права монархической власти мы обнаруживаем в десяти заповедях, что закон, предписывающий повиновение царям, дается в словах “почитай отца твоего”, как если бы изначально вся власть принадлежала отцу». И почему бы мне не добавить к этому, что в *десяти заповедях* закон, предписывающий повиновение царицам, дается в словах «почитай мать твою», как если бы изначально вся власть принадлежала матери? Этот довод в том виде, как его излагает сэр Роберт, будет одинаково справедлив как в первом, так и во втором случае, но об этом позднее в должном месте.

12. В данный момент я отмечаю только одно: это все, что наш автор говорит в первой или в любой из последующих глав в пользу доказательства своего великого принципа об *абсолютной власти Адама*; и однако он начинает свою вторую главу словами: «Сопоставляя эти доказательства и

обоснования, взятые из Писания и освященные его авторитетом...», как если бы он утвердил его на основе неоспоримого доказательства. Где эти *доказательства и обоснования* верховной власти Адама, за исключением упомянутого выше «почитай отца твоего», признаюсь, я не мог найти, если только сказанное им: «В этих словах мы находим очевидное признание – а именно Беллармина – того, что сотворение сделало человека властелином над его потомством» – следует считать доказательствами и обоснованиями, взятыми из Писания, или вообще какими-либо доказательствами, хотя отсюда с помощью нового выведения заключения он в словах, непосредственно следующих за упомянутыми, делает вывод, что *монархическая власть Адама* в достаточной мере утверждена у него.

13. Если в этой главе или в каком-либо другом месте всего трактата он представил какие-либо иные доказательства *монархической власти Адама*, кроме частого повторения этого выражения, что у некоторых людей сходит за довод, я хочу, пусть кто-нибудь вместо него покажет мне эту строку и страницу, чтобы я мог убедиться в своей ошибке и признать свой недосмотр. Если такие доводы найти невозможно, я умоляю тех, кто столь громко восхвалял эту книгу, подумать, не дают ли они людям основание подозревать, что не сила обоснований и доводов заставляет их принять сторону абсолютной монархии, а нечто иное – корысть, и что поэтому они полны решимости аплодировать любому автору – стороннику этой

доктрины, обоснованно он ее поддерживает или нет. Но я надеюсь, они не ожидают, что разумные и беспристрастные люди должны разделять их мнение, потому что этот их великий ее создатель в специально написанном трактате с целью утвердить *абсолютную монархическую власть Адама* в противовес *естественной свободе* людей сказал столь мало для ее доказательства, откуда вполне естественно можно заключить, что и сказать об этом почти нечего.

14. Но для того чтобы я не упустил ничего, желая получить самое полное представление об идее нашего автора, я прочел его «Замечания об Аристотеле, Гоббсе etc.», чтобы посмотреть, привел ли он какие-либо доводы в пользу этого столь дорогого ему положения о *верховой власти Адама*, поскольку в трактате о *естественной власти королей* он был весьма скуп на них. В своих «Замечаниях на “Левиафан” Гоббса» он, как мне кажется, кратко изложил, собрав воедино, все те доводы в пользу своей доктрины, которые, как я обнаружил, он использовал всюду в своих работах; его слова следующие: «Если Бог создал только Адама и из части его тела сотворил женщину и если все человечество должно произойти от них двоих, будучи их порождением, как часть их; если также Бог дал Адаму не только владычество над женщиной и детьми, которых они должны произвести на свет, но также и над всей землей, чтобы обладать ею, и над всеми тварями, на ней живущими, с тем чтобы, пока жив Адам, никто не мог претендовать ни на что и не мог пользоваться ни-

чем, а только благодаря дарению, передаче в их распоряжение или разрешению, исходящим от него, то...» (З., с. 165). Здесь мы находим суть всех его доводов в пользу *верховой власти Адама* и против *естественной свободы*, которые я встречаю там и сям в других его трактатах и которые сводятся к следующему: *сотворение Адама Богом; власть, которую Бог дал ему над Евой, и власть, которой он как отец обладал над своими детьми*. Все это я рассмотрю по отдельности.

Глава III. О праве Адама на верховную власть на основе его сотворения

15. В предисловии к «Замечаниям о “Политике” Аристотеля» сэръ Роберт говорит нам: «Нельзя предполагать существование естественной свободы людей, не отрицая одновременно сотворения Адама». Однако я не могу понять, почему сотворение Адама, которое явилось всего лишь актом получения им жизни непосредственно от Всемогущего и из руки Божьей, дало «Адаму верховную власть» над чем бы то ни было, и, следовательно, не могу уразуметь, почему «предполагать существование естественной свободы – значит отрицать сотворение Адама», и был бы рад, если бы кто-нибудь доказал это за нашего автора (поскольку он не удостоил нас такой милости); ибо мне абсолютно нетрудно предположить существование *свободы людей*, хотя я всегда верил в *сотворение Адама*. Он был создан или начал существовать непосредственно по власти Бога, без вмешательства родителей или же предшествующего ему существования каких-либо представителей того же самого рода, которые могли бы породить его, когда Бог захотел, чтобы он появился; и таким же образом появился лев, бывший до него царем зверей, благодаря все той же созидательной силе Бога; и если одно толь-

ко существование, возникшее благодаря той же силе и тем же способом, без всякого шума дает власть, тогда на основе этого довода наш автор дает льву такое же законное право на нее, как и Адаму, и это право безусловно древнее. Но нет; ибо Адам обладал этим правом «по повелению Бога», говорит наш автор в другом месте. Тогда одно только *сотворение* не дало ему права на власть, и можно «предположить свободу людей», не «отрицая сотворения Адама», поскольку именно Божественное *повеление* сделало его монархом.

16. Но давайте посмотрим, как он соединяет свое *сотворение* с этим *повелением*. «Повелением Бога, – говорит сэр Роберт, – Адам, как только был сотворен, стал владыкой мира, хотя у него не было подданных; ибо хотя фактически правления не могло быть, пока не было подданных, тем не менее по праву природы именно Адам должен был быть правителем своих потомков; хотя не на деле, но по крайней мере по положению Адам был монархом со своего сотворения». Как жаль, что автор не сказал нам здесь, что он понимал под «повелением Бога»! Ибо обо всем, что приказывает Провидение, или предписывает закон природы, или прямо провозглашает Божественное откровение, можно сказать, что оно совершается «повелением Бога», но, я полагаю, здесь оно не может употребляться в первом смысле, т. е. по установлению Провидения, потому что это означало бы лишь сказать, что, «как только Адам был сотворен», он де-факто стал монархом, потому что «по праву природы именно Адам должен

был быть правителем своих потомков». Но Провидение не могло сделать его правителем мира де-факто в то время, когда, как признает здесь наш автор, фактически не было никакого правления, когда не было подданных, которыми надо управлять. Выражение «владыка мира» также по-разному употребляется нашим автором, ибо иногда под ним он имеет в виду хозяина всего мира, стоящего над остальными людьми, и именно так он понимает его на той же самой странице своего предисловия, приведенного выше. «Поскольку Адам, – говорит он, – получил повеление размножиться и наполнить землю и обладать ею и поскольку ему было дано владычествовать над всеми тварями, то тем самым он был монархом всего мира; ни один из его потомков не имел права владеть чем-либо, не получив от него пожалования или разрешения или же не будучи его наследником».

2. Тогда давайте под *монархом* понимать *хозяина мира*, а под *повелением* – сам факт дарения и данного в откровении прямого пожалования, сделанного Богом Адаму (Быт 1, 28); мы видим, что именно так поступает и сам сэр Роберт в этом параллельном месте – и тогда его довод будет выглядеть следующим образом: «Благодаря прямому пожалованию, сделанному Богом, как только Адам был сотворен, он стал хозяином мира, потому что по праву природы именно Адам должен был быть правителем своих потомков». В этом способе обоснования тезиса допущены два явно ложных положения. *Во-первых*, неверно, что Бог сделал такое пожалование Ада-

му, как только тот был сотворен, поскольку, хотя в Писании это положение стоит непосредственно после его сотворения, тем не менее совершенно очевидно, что оно не могло быть высказано Адаму до того, как была сотворена и приведена к нему Ева; и каким же образом он тогда мог быть *монархом по повелению, как только был сотворен*, особенно потому, что автор, если я не ошибаюсь, называет то, что Бог говорит Еве (Быт 3, 16), *первоначальным предоставлением правления*; поскольку это произошло только после грехопадения, когда Адам был несколько по крайней мере по времени и очень по положению далек от своего *сотворения*, я не могу понять, как наш автор может в этом смысле сказать, что *по повелению Бога, как только Адам был сотворен, он стал владыкой мира. Во-вторых*, пусть будет справедливым то положение, что сам факт получения дара от Бога *поставил Адама владыкой над миром, как только Адам был сотворен*, однако данное ему здесь обоснование не доказывает этого, а вывод о том, что Бог путем прямого дарения *поставил Адама владыкой над миром, потому что по праву природы именно Адам должен был быть правителем своих потомков*, всегда будет ложным: ибо, если право на правление дано ему природой, тогда не было необходимости в прямом дарении, по крайней мере оно никогда не будет служить доказательством такого дарения.

17. С другой стороны, дело ненамного улучшится, если мы «под повелением Бога» будем понимать закон природы

(хотя для данного случая это было бы довольно грубым выражением), а под *владыкой мира* – верховного хранителя людей; ибо тогда рассматриваемое нами предложение должно звучать таким образом: «По закону природы, как только Адам был сотворен, он стал правителем людей, ибо по праву природы Адам должен был быть правителем своих потомков», что сводится к следующему: он был *правителем по праву природы*, потому что был *правителем по праву природы*. Но если, положим, мы примем, что человек для своих детей правитель по природе, тогда Адам не мог бы на этом основании *стать монархом, как только был сотворен*, ибо поскольку это право природы основано на том, что он их отец, то как мог Адам обладать *естественным правом* быть *правителем* прежде, чем стал отцом, когда лишь одно это и давало такое *право*, я полагаю, трудно себе представить, если только автор не разрешит ему быть отцом прежде, чем он станет отцом, и получить право прежде, чем он его получил.

18. На это предвиденное возражение наш автор отвечает очень логично: *Он был правителем по положению, а не на деле*. Очень хороший способ быть правителем – без правления, отцом – без детей и властителем – без подданных. И тем самым сэр Роберт был автором до того, как написал свою книгу, *не на деле, правда, а по положению*, ибо когда он однажды напечатался, то должен был *по праву природы* стать автором в той же мере, в какой Адам стал правителем своих детей, когда он их породил. И случись кому-то быть та-

ким монархом мира, абсолютным монархом *по положению*, но не на деле, я не очень позавидую тем друзьям сэра Роберта, которых он милостиво сочтет подходящими для того, чтобы возложить на них этот титул, хотя даже эти выражения *по положению* и *на деле*, если они и означают что-нибудь, кроме искусства нашего автора проводить различения, не служат его цели в данном случае. Ибо вопрос здесь стоит не о том, что Адам фактически осуществлял правление, а о том, имел ли он в действительности право быть правителем. Наш автор заявляет, что *правление причиталось Адаму по праву природы*. Что такое право природы? Право распоряжаться своими детьми, которое получают отцы, породив их. «*Generazione jus acquiritur parentibus in liberos*»¹⁸, – цитирует наш автор Гроция (З., с. 223). Следовательно, право следует за рождением, как возникающее из него; так что в соответствии с этим способом обоснования или различения, примененным нашим автором, Адам, как только его сотворили, обладал правом *только по положению, но не на деле*, а это на простом английском языке означает, что у него в действительности вообще не было никакого права.

19. Если говорить менее учено и более осмысленно, то об Адаме можно сказать следующее: у него была возможность стать *правителем*, поскольку он, возможно, мог породить детей и тем самым приобрести вытекающее отсюда право при-

¹⁸ Путем рождения родители приобретают право в отношении детей (*лат.*). См.: Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1956. Кн. II. С. 242.

роды (что бы это ни означало) править ими. Но какую это имеет связь с *сотворением Адама*, чтобы заставить автора сказать, что, *как только он был сотворен, он был монархом мира*? Ибо с таким же успехом можно сказать о Ное, что как только он родился, то стал монархом мира, поскольку у него была возможность (чего, по идее нашего автора, достаточно, чтобы стать монархом – *монархом по положению*) пережить всех живших до него людей, за исключением своего собственного потомства. Какая необходимая связь существует между *сотворением Адама* и его *правом на правление*, так что *нельзя предположить естественную свободу человека, не отрицая сотворения Адама*, – этого, признаюсь со своей стороны, я не вижу, так же как и того, каким образом слова *по повелению etc.* (З., с. 254), как их ни объясняй, могут, поставленные вместе, иметь более или менее приемлемый смысл, по крайней мере доказать то положение, которым они кончаются, – а именно *Адам был властителем со времени своего сотворения*, – властителем, говорит – наш автор, *не на деле, а по положению*, т. е. в действительности вообще никаким не властителем.

20. Боюсь, я истощил терпение своих читателей, рассуждая об этом отрывке дольше, чем, кажется, требует весомость какого-либо довода, в нем содержащегося; но мне неизбежно пришлось тратить на это время из-за манеры письма нашего автора, который, свалив в кучу разные предположения, к тому же составленные из сомнительных и об-

щих выражений, создает такую мешанину и путаницу, что показать его ошибки невозможно, не рассмотрев тот разный смысл, который можно придать его словам, и не поняв, как они в любых из этих различных значений будут соответствовать друг другу и содержат ли они в себе какую-либо истину, ибо как может кто-либо выступить против его тезиса о том, что *Адам был властителем со времени своего сотворения*, если не изучит, следует ли в приведенной фразе, такой, как она перед нами, слова *со времени своего сотворения* понимать выражающими время начала его правления, что подразумевается в предшествующих им словах *как только он был сотворен, он был монархом*, или же, что тоже возможно, как причину этого, так как автор говорит (с. 11): «Сотворение сделало человека государем над его потомками»? Далее, как можно судить об истинности того, что он таким образом стал властителем, пока не изучить, следует ли нам принять властителя, как должны убедить нас слова в начале этой фразы, на основании допущения его частного владения, которое благодаря прямому пожалованию Бога сделало его *монархом всего мира по повелению*, или же властителя на основании допущения его *отцовской власти* над своими отпрысками, которая была дана от природы *в силу права природы*, – повторяю, следует – ли нам принять монарха в обоих смыслах, или только в одном из них, или же ни в одном из них, а только в том смысле, что сотворение сделало его государем каким-то образом, отличным от обоих других? Хотя утверждение о

том, что *Адам был властителем со времени своего сотворения*, ни в каком смысле не является истинным, оно тем не менее выступает здесь как очевидный вывод, сделанный из предшествующих ему слов, однако в действительности это всего лишь голословное утверждение, соединенное с другими утверждениями того же рода, которые, будучи самонадежно составлены из слов неопределенного и сомнительного значения, выглядят как своего рода обоснование, тогда как в них нет ни доказательства, ни связи, – прием, очень хорошо известный нашему автору, которого, насколько мне позволит спор, я далее буду стараться меньше касаться, ибо я уже здесь продемонстрировал читателю образчик его и не сделал бы и этого, если бы не имел целью показать людям, как неувязки в сути вопроса и бездоказательные допущения, изящно выраженные в красивых словах и приличествующем стиле, могут почти наверняка сойти за прочное обоснование и здравый смысл, пока на них не посмотреть внимательно.

Глава IV. О праве Адама на верховную власть на основе дара (Быт 1, 28)

21. Преодолев наконец предыдущую фразу, где нас столь надолго задержала не сила доводов и сопротивления, а запутанность слов и сомнительность значений, давайте перейдем к его следующему доводу в пользу верховной власти Адама. Наш автор, цитируя м-ра Селдена¹⁹, говорит нам, что «Адам благодаря дару, полученному от Бога (Быт 1, 28), был сделан главным господином всех вещей, при этом ему самому было дано частное владение такого рода, что акт пожалования исключал право на него его детей. Это определение м-ра Селдена, – говорит наш автор, – соответствует истории Библии и естественной логике» (З., с. 210). И в предисловии к «Замечаниям на Аристотеля» он говорит так: «Первое правление в мире было монархическим, ибо отец всех смертных Адам, получив повеление размножаться и наполнять землю и обладать ею и имея данное ему владычество над всеми тварями, был тем самым монархом всего мира; ни один из его на-

¹⁹ Джон Селден (John Selden. 1584–1654) был известным юристом. Филмер цитировал из его трактата «Mare Clausum» (1635). В этом трактате «Закрытое море», направленном против доктрины свободного моря Гуго Гроция (Mare Libertum, 1608), Селден защищал права англичан на моря, омывающие их острова, в противовес притязаниям голландцев.

следников не имел права владеть чем-либо, не получив от него пожалования или разрешения или же не наследуя ему; землю, по словам автора псалмов, отдал он сынам человеческим, и слова эти говорят, что это право вытекает из отцовства» (З., Пред., с. 187, 188).

22. Прежде чем рассмотреть этот довод и тот текст, на котором он основан, необходимо пожелать нашему читателю понаблюдать, как наш автор в соответствии со своим обычным методом, начиная, вкладывает в слова один смысл, а заканчивая – другой. Он начинает здесь с права собственности Адама, или с его частного владения – результата полученного им дара, а делает вывод – слова эти говорят, что это право вытекает из *отцовства*.

23. Но давайте рассмотрим сам довод. Слова теиста следующие: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт 1, 28), откуда наш автор делает вывод, что «поскольку Адаму здесь дали владычество над всеми тварями, то он был тем самым монархом всего мира». Это должно означать, что либо это пожалование от Бога отдало Адаму в собственность, или, как называет наш автор, в частное владение, землю и все низшие и неразумные существа и, следовательно, тем самым он стал *монархом*, либо, во-вторых, это дало ему власть и господство над всеми земными существа-

ми без исключения и тем самым над его детьми, и так он стал *монархом*, ибо, как справедливо заметил м-р Селден, *Адам был сделан главным господином всех вещей*, и можно совершенно ясно понять, что Адам, по его мнению, получил здесь только имущество, и ничего больше, и поэтому он ни слова не говорит о *монархии Адама*. Но наш автор говорит: «Тем самым Адам был монархом всего мира», что, строго говоря, означает верховного правителя над всеми людьми в мире, и, следовательно, благодаря этому пожалованию Адама необходимо утвердить как такого правителя. Если бы наш автор имел в виду что-либо иное, он мог бы с достаточной ясностью заявить, что *Адам тем самым стал владельцем всего мира*. Но здесь уж нам придется извинить его, ибо ясность и четкость языка в отличие от м-ра Селдена и других подобных писателей не отвечают его целям, вы и не должны ожидать их у него.

24. Поэтому в противоположность утверждению нашего автора о том, что *Адам был монархом всего мира*, основанному на этом тексте, я покажу следующее:

во-первых, что этим пожалованием (Быт 1, 28) Бог не дал Адаму никакой непосредственной власти над людьми, над его детьми, над другими представителями его собственного рода и, таким образом, он не был сделан правителем или *монархом* благодаря этой хартии;

во-вторых, что этим пожалованием Бог дал ему не *частное владение* над низшими существами, а право, общее со

всеми людьми, так что он не был *монархом* в силу собственности, данной ему здесь.

25. Во-первых, то, что этот дар (Быт 1, 28) не дал Адаму власти над людьми, станет очевидным, если мы рассмотрим сказанные при этом слова. Ибо поскольку значение всех прямых пожалований определяется только смыслом тех ясных слов, в которых они выражаются, и не больше, давайте посмотрим, какие из них в данном случае включают в себя людей, или потомков Адама; я полагаю, что если такие слова вообще есть, то они должны быть следующие: над «всяким животным, пресмыкающимся по земле», на древнееврейском языке эти слова – תַּשְׁמֹךְ הַיּוֹץ, т. е. Bestiam Reptantem²⁰, а наилучшим толкователем этих слов является само Писание. Создав рыб и птиц на пятый день, Бог в начале шестого дня создает неразумных обитателей суши, которые описываются следующими словами (с. 24): «...да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их» (с. 25). «И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их». В данном случае, при сотворении животных – обитателей земли, он сначала говорит обо всех их, называя их общим именем *душа живая*, а затем, впоследствии, делит их на три рода:

1. *Скот*, или такие существа, которые были или могли

²⁰ Т. е. ползущее животное (*лат.*).

быть приручены и тем самым могли стать личной собственностью отдельных людей,

2. **פיה**, что (ст. 24 и 25) в нашей Библии переведено как «звери» (beasts), а в Септуагинте²¹ – **θηρία** – «дикие звери» (wild beasts), и это то же самое слово, которое в рассматриваемом нами тексте (ст. 28), где изложена эта великая хартия Адаму, переводится как «всякое животное», и также то же самое слово, использованное в книге Бытия (9, 2), где это пожалование вновь дается Ною, там также переведено как «зверь» (beast).

3. Третий род составили твари ползучие (гады), которые – ов ст. 24 и 25 обозначены словом **השׂמך**, тем же самым, которое употреблено здесь в ст. 28 и переведено как «пресмыкающиеся», но в предыдущих стихах – как «гады», а в Септуагинте в этих случаях – как **ἑρπετά**, или пресмыкающиеся, откуда становится ясно, что слова, которые мы в данном тексте, где говорится о даре, полученном от Бога (ст. 28), переводим как «животное, пресмыкающееся», – это те же самые слова, которые в истории сотворения мира обозначают два рода земных существ, а именно «диких зверей» и «пресмыкающихся», именно таким образом их понимает Септуагинта.

²¹ Септуагинта (от *лат.* septuageni) – перевод на греческий язык Ветхого завета, который, по преданию, осуществили с еврейского семьдесят толковников в III–II вв. до н. э.

26. Когда Бог создал неразумных обитателей земли, разделив их на три рода в зависимости от места их обитания, а именно «рыбы морские, птицы небесные и души живые суши», которые в свою очередь были разделены на *скот*, *диких зверей* и *пресмыкающихся*, он размышляет о создании человека и той власти, которую этот последний должен иметь над земным миром (ст. 26), и тогда перечисляет обитателей этих трех царств, но в обитателях суши пропускает второй род – *кафл*, или *диких зверей*; но в данном случае (ст. 28), где он тически выполняет свой замысел и дает человеку эту власть, в тексте упоминаются «рыбы морские, и птицы небесные, и твари земные»; причем употребляются слова, которые обозначают *диких зверей* и *пресмыкающихся*, хотя переведено это как «животное, пресмыкающееся по земле», но опущено слово «скот». В обоих случаях этих – хотя в одном опущено слово, обозначающее *диких зверей*, а в другом – обозначающее *скот*, поскольку Бог безусловно осуществляет в одном случае то, что он, как он сам заявляет, замыслил в другом, – мы не можем не понять одинаково оба этих места, и здесь мы находим только рассказ о том, как земные неразумные животные, которые уже были созданы и при их сотворении разделены на три обособленных рода – *скот*, *диких зверей* и *пресмыкающихся*, здесь (ст. 28) действительно полностью отданы во власть человеку, как и было им предназначено (ст. 26). Но эти слова не содержат в себе также ни малейшего намека на то, что может быть неправильно истолковано как

обозначающее предоставление Богом одному человеку власти над другим; Адаму над его потомками.

27. И это далее становится еще более очевидным из Быт 9, 2, где Бог, возобновляя эту хартию Ною и его сыновьям, дает им власть над «птицами небесными, и рыбами морскими, и зверями земными», которые выражены словами **חַי וְחַיִּים** и **שְׂמַדִּים** – дикие звери и пресмыкающиеся. Теми же самыми словами, которые в рассматриваемом нами тексте (Быт 1, 28) переведены как «всякое животное, пресмыкающееся по земле», что ни в коем случае не включает людей, поскольку это пожалование дается Ною и его сыновьям, всем жившим тогда на земле людям, а никак не одной части людей в ущерб другой; что еще более очевидно из слов, прямо следующих за этими (ст. 3), где Бог дает все **שְׂמַדִּים** – «все движущееся, что живет» – используются те же самые слова, что и в Быт 1, 28, – им в пищу. Из всего этого очевидно, что дар Бога Адаму (Быт 1, 28), и его предначертание (Быт 1, 26), и его пожалование, снова данное Ною и его сыновьям, относятся к плодам трудов Бога на пятый день и начало шестого дня творения, как они изложены в стихах с 20 по 26 включительно главы I, и содержат в себе только их – ни больше ни меньше – и тем самым включают в себя все виды неразумных животных *воды и суши земного шара*, хотя ни в одном тексте, где говорится о следующих далее пожалованиях Бога, никогда не употребляются все слова, при помощи которых они (животные) обозначены в истории их сотворения, а одни из

них опущены в одном месте, другие – в другом. Отсюда, я полагаю, вне всякого сомнения, следует, что людей нельзя включать в это пожалование, так же как и утверждать, что Адаму передана какая-либо власть над представителями его собственного рода. Все земные неразумные существа при их сотворении (ст. 25) перечислены в родах *звери земные, скот и гады*, но, поскольку тогда человек еще не был создан, он не содержался ни в одном из этих родов, и поэтому, правильно мы понимаем эти древнееврейские слова или нет, нельзя предполагать, что в той же самой истории и в стихах, непосредственно за ней следующих, они должны включать в себя человека, особенно потому, что древнееврейское слово **אדם**, которое в данном даре (если вообще где-либо) Адаму (Быт 1, 28) должно включать в себя человека, столь очевидно употребляется в противопоставлении к нему, например Быт 6, 20; 7, 14, 21, 23; 8, 17, 19. И если, как утверждает наш автор, Бог, дав Адаму власть над «всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт 1, 28), сделал всех людей рабами Адама и его наследников, то, полагаю, сэр Роберт должен был бы поднять свою монархическую власть на одну ступень выше и убедить мир, что государи могли бы еще и пожирать своих подданных, поскольку Бог дал Ною и его сыновьям такую же полную власть (гл. 9, 2) поедать «все движущееся, что живет», какую он дал Адаму господствовать над ними, ибо в обоих случаях древнееврейские слова абсолютно те же самые.

28. Можно полагать, что Давид понимал дар Бога, изложенный в данном тексте, не говоря уже о праве монархов, так же хорошо, как наш автор в своем комментарии – как называет его ученейший и рассудительный Эйнсворт²² – на это место (8-й псалом), но не находит здесь никакой такой хартии монархической власти. Его слова следующие: «Не много. Ты умалил его (т. е. человека, сына человеческого) пред Ангелами; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его: овец и волов всех, а также полевых зверей, птиц небесных и рыб морских, все, преходящее морскими стезями». Если кто-нибудь сможет обнаружить, что в этих словах имеется в виду какая-то монархическая власть одного человека над другим, а не только владычество всего человеческого рода над низшими видами существ, он, может быть, насколько я понимаю, заслужит того, чтобы стать одним из *монархов по положению* сэра Роберта за исключительность своего открытия. И я надеюсь, что к данному моменту очевидно, что тот, кто дал «владычество над всяким животным, пресмыкающимся по земле», не дал Адаму никакой монархической власти над представителями его собственного рода, что будет показано еще более полно в следующем доводе, который я собираюсь вам предложить.

29. 2. Что бы ни пожаловал Бог, изложив свой дар в словах

²² Локк ссылается на работу *Генри Эйнсворта* (*Henry Ainsworth. Annotations upon the Five Books of Moses, the booke of the Psalmes...*, 1622). Имея в виду это место из кн. Бытия (1, 28), Эйнсворт пишет: «За такое положение человека... Давид восхваляет господу в Пс 8».

Писания (Быт 1, 28), это не предназначалось исключительно одному Адаму, без всех остальных людей; какой бы *властью* он тем самым ни обладал, это было не *частное владение*, а владение, общее с остальными людьми. Что этот дар не был дан одному Адаму, совершенно очевидно обнаруживается в словах текста, поскольку дар дается более чем одному человеку, ибо сказано во множественном числе: Бог благословил *их*, и сказал *им*: «Владычествуйте». Бог говорит Адаму и Еве: «Владычествуйте»; «поэтому, – говорит наш автор, – Адам был монархом всего мира». Но пожалование делается им, т. е. он обратился также и к Еве – многие толкователи небезосновательно полагают, что эти слова не были произнесены до тех пор, пока у Адама не появилась жена – тем самым разве не должна она быть госпожой всего мира, так же как он – господином? Если возразят, что Ева подчинялась Адаму, то, как представляется, она подчинялась ему не настолько, чтобы это помешало ей иметь *власть* над животными или владеть ими как *собственностью*, ибо разве можем мы сказать, что Бог когда-либо сделал общее пожалование двоим, а пользоваться им должен был только один?

30. Но, может быть, возразят, что Ева была сотворена позже. Пусть так; какую выгоду от этого получит наш автор? Текст только еще более прямо будет направлен против него, свидетельствуя, что Бог, делая этот дар, отдал весь мир всем людям сообща, а не исключительно одному Адаму. Слово «им» в тексте должно включать весь род людской, ибо, несо-

мненно, слово «им» ни в коем случае не может обозначать одного Адама. Из 26-го стиха, где Бог заявляет о своем намерении дать эту власть, совершенно ясно, что он намеревался сотворить вид существ, который должен получить власть над всеми другими видами живых существ нашего земного шара. Слова его следующие: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами...» и т. д. «Они» должны были владычествовать. Кто «они»? Как раз те, кто должны были иметь *образ и подобие Божие*, – отдельные представители того рода *людей*, который он собирался создать, ибо утверждать, что «им» должно обозначать только Адама, без всех остальных, которые должны жить с ним в одном мире, – значит противоречить как Писанию, так и всему разуму. А если *человек* в первой части стиха не обозначает того же самого, что «им» в последней, тогда это все совершенно невозможно понять; только *человек* там, как обычно, понимается как весь род, а «им» – как отдельные представители рода; и обоснование этому мы видим в самом тексте. Бог создает его *по образу своему и подобию*, создаст его разумным существом и тем самым способным *влдычествовать*. Ибо, что бы еще иное ни составляло *образ Бога*, интеллектуальная природа была, безусловно, его составной частью, принадлежавшей всему роду и позволявшей им *влдычествовать* над низшими существами; вот почему в приведенном выше 8-м псалме Давид говорит: «Не много Ты умалил его пред ангелами; поставил

его владыкою над делами рук Твоих». И не об Адаме говорит здесь царь Давид, ибо из стиха 5 очевидно, что это сказано о *человеке и сыне человеческого*, о всем роде людском.

31. И то, что это пожалование, обращенное к Адаму, было сделано ему и всему роду человеческому, очевидно из собственного доказательства нашего автора, взятого им у автора псалмов. «Землю, – говорит автор псалмов, – отдал он сынам человеческим, что показывает, что это право вытекает из отцовства», – таковы слова самого сэра Роберта, взятые нами из упомянутого выше предисловия²³, и поистине странный вывод делает он: «Бог отдал землю сынам человеческим, ergo²⁴, это право вытекает из отцовства». Жаль, что для того, чтобы выразить понятие «человечество», правила древнееврейского языка потребовали употребить слова «сыны человеческие», а не «отцы человеческие»; тогда действительно наш автор мог бы опираться на моральную поддержку звучания слов, отдавая *право отцовству*. Но делать вывод о том, что *отцовство* обладало правом на землю потому, что Бог дал ее *сынам человеческим*, значит рассуждать таким образом, который свойствен исключительно нашему автору; и прежде чем случайно наткнуться на этот способ, у человека должна быть твердая решимость идти наперекор как звучанию слов, так и их смыслу. Но смысл как раз более тверд и более отдален от цели, поставленной нашим автором; ибо

²³ З., Пред.

²⁴ Вследствие этого, поэтому (*лат.*).

цель, как она выражена в его предисловии, состоит в том, чтобы доказать, что Адам был монархом, и рассуждение автора состоит в следующем: «Бог отдал землю сынам человеческим, ergo, Адам был монархом всего мира». Пусть кто-нибудь сделает более произвольный вывод, чем этот, который нельзя не обвинять в самой очевидной нелепости до тех пор, пока не будет доказано, что словами *сыны человеческие* обозначен только один тот, у кого вообще не было отца, – Адам. Но что бы ни делал наш автор, Писание не говорит бессмыслицы.

32. Чтобы сохранить эту *собственность и частное владение* Адама, наш автор на следующей странице тщится уничтожить общность владения, пожалованную Ною и его сыновьям в упомянутом ранее параллельном тексте (Быт 9, 1, 2, 3), и пытается сделать это двумя способами.

1. Сэр Роберт вопреки ясно выраженным словам Писания хотел бы убедить нас в том, что то, что здесь даровано Ною, не даруется его сыновьям совместно с ним. Он говорит: «Что касается общности владения Ноя и его сыновей, которая, как утверждает м-р Селден, была пожалована им (Быт 9, 2), то текст не подтверждает этого». Трудно себе представить, какого же еще *подтверждения* хочет наш автор, если простые и ясные слова Писания, не могущие иметь другого смысла, не удовлетворяют того, кто, по его словам, строит свои высказывания целиком и полностью на Писании. В тексте говорится: «И благословил Бог Ноя и сынов его, и сказал им»,

т. е., как считает наш автор, *ему*, «ибо, – говорит он, – хотя там в благословении сыновья упомянуты вместе с Ноем, тем не менее лучше всего это может быть понято так: при подчинении отцу или получении в дар по наследству» (З., с. 211). Поистине нашим автором *лучше всего* понимается то, что лучше всего служит его цели, но всеми остальными действительно лучше всего *может быть понято* то, что лучше всего согласуется с ясным построением слов и вытекает из очевидного значения текста, и тогда пожалование от Бога не будет *лучше всего понято* как при *подчинении отцу или получении в дар по наследству*, если он сам не выдвинул этих условий и не упоминает никакого такого ограничения. Но у нашего автора тем не менее есть доводы, почему *лучше всего это может быть понято именно так*. Он далее заявляет: «Благословение могло бы поистине быть претворено в жизнь, если бы сыновья пользовались частным владением либо находясь и подчинении у отца, либо наследуя ему» (З., с. 211), т. е., иными словами, пожалование, ясно выраженные слова которого дают совместное право на собственность в настоящем (ибо текст говорит: «В ваши руки отданы они»), *может лучше всего быть понято при подчинении или наследовании*, потому что, возможно, этим даром можно пользоваться, находясь в *подчинении* или получив *наследство*. Это равносильно тому, чтобы сказать, что пожалование чего-либо во владение в настоящем «может лучше всего быть понято» при повороте прав, потому что, возмож-

но, можно дожить до того, чтобы пользоваться им при повороте прав. Если действительно пожалование дано отцу, а его сыновьям – после него и он настолько добр, что разрешает своим детям пользоваться им в настоящем вместе с ним, тогда можно поистине сказать, что в отношении этого события и то и другое понимание будет верным; но никогда не может быть правильным, что все, что в ясно выраженных словах дается в общее владение, *может лучше всего быть понято* при повороте прав. Итог всех его рассуждений сводится к следующему: Бог не дал сыновьям Ноя мир в общее владение вместе с их отцом, потому что они, возможно, могли пользоваться им под началом отца или после него. Очень хороший довод в противовес ясно выраженному тексту Писания; но Богу нельзя верить, пусть он даже высказывается сам, если он говорит, что делает то, что не соответствует гипотезе сэра Роберта.

33. Ибо, как бы он ни исключал сыновей, совершенно очевидно, что часть этого благословения, которую он хотел бы видеть переданной по *наследству*, должна по необходимости предназначаться сыновьям, а вовсе не самому Ною. Благословляя их, Бог сказал: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю»; эта часть благословения, как показывают последующие события, вообще никак не касалась самого Ноя, ибо мы нигде не читаем о его собственных детях, которые появились бы у него после потопа, а в следующей главе²⁵,

²⁵ Быт 10.

где перечисляются его потомки, о них вообще нет никакого упоминания, так что это *благословение, полученное в дар по наследству*, не должно было осуществиться раньше, чем через 350 лет после того, как оно было дано, и, чтобы спасти воображаемую *монархию* нашего автора, заселение мира необходимо задержать на 350 лет²⁶; ибо эту часть *благословения* нельзя понять таким образом, что она может осуществиться путем *подчинения* сыновей Ною, если только наш автор не заявит, что они должны просить разрешения своего отца Ноя, чтобы возлежать со своими женами. Но в этом одном пункте наш автор последователен во всех своих рассуждениях – он очень заботится о том, чтобы в мире были монархи, и очень мало – чтобы были люди; и действительно, защищаемый им способ правления – не лучший способ заселить мир. Ибо о том, в какой мере абсолютная монархия помогает осуществить это великое и первостепенной важности благословение Всемогущего – «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю», заключающееся, между прочим, и в совершенствовании наук и искусств и жизненных удобств, можно увидеть на примере тех обширных и богатых стран, которые счастливы находиться под властью Турции и где сейчас нельзя найти более одной трети – нет, но многих, если не в большинстве их частей, одной тридцатой, возможно, и мог бы сказать, не более одной сотой – того населения, которое жило там ранее, как может легко обнаружить любой,

²⁶ Время, которое Ной жил после потопа.

кто сравнит современные сведения об этом с древней историей. Но это между прочим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.